

Александр Головко г. Ессентуки

Кавказ

Кавказа славлю облик гордый,
Цепь снежных гор, и буйство рек,
И грома грозные аккорды.
Здесь крепок духом человек.

Хребтов вершины снеговые
Глядят, как боги, сверху вниз,
Века мелькают огневые,
Для гор мгновенье – наша жизнь...

Орлы, парящие в ущельях,
Видали много зла и бед.
В наскальных фресках и пещерах
Хранятся тайны давних лет...
Здесь языков разноголосье,
Чей колорит неповторим.
И я душой с Кавказом сросся,
Он стал мне близким и родным!

Кавказ, что может быть красивей
Твоих хребтов, твоих долин?!
Дай вдохновенья мне и силы
Достигнуть творческих вершин.

2007–2014

Проделки зимы

Зима навеяла печали,
Такая вьюги круговерть.
А вы, друзья, не замечали:
Зима как маленькая смерть...
Укроет землю в белый саван,
Но ей всё мало, всё метёт...
И в снеге потерявшись, сам я
Бреду, усталый от хлопот.
Блестя серебряным узором,
Леса все инеем одев,
Глядит зима холодным взором,
Лицом слегка заиндевав.
А ёлки в грузном хороводе,
В холодной вате до бровей,
Несмело топчутся в сугробе,
Качая бёдрами ветвей.
Им задирает ветер юбки,
Они стыдливо прячут взгляд...
Из-под покрова снежной шубки
Совой, нахохлившись, глядят.
Но не проймёшь – тепло одеты,
Глумись, суровая зима...
Придёт пора – настанет лето,
Печаль, как снег, сойдёт сама.

Город-светлячок

Я брожу по городу родному,
В небе звёзды словно фонари,
А они на улицах знакомых
Звёздочками светят до зари.
Окна глаз в потёмки взоры вперив,
Приглашают словно за стекло,
Постучите вы в любые двери,
Встретят вас радушно и тепло!
Город мой, свернувшись как котёнок,
На земных ладонях сладко спит.
Мал он, но на всю Россию звонок,
На весь мир курортом знаменит!
Травы на газонах оросились,
Здравницам вторые снятся сны.
И курортники со всей моей России
Нежатся в объятьях тишины...
Я, усталый, но счастливый, к дому
По зелёным улочкам сквозь тьму,
К огоньку на свет в ночи влекомый,

Словно мотылёк лечу к нему.
 Сохрани покой, любимый город,
 Пусть добром сияют огоньки.
 Этим ты мне бесконечно дорог,
 Город-светлячок – Эссентуки!

Я так хочу

Я так хочу, как не бывает:
 Порой в жару я снега жду,
 Зимой мерещится живая
 С цветами яблоня в саду...

Хочу, чтоб поцелуй не таял,
 Чтоб жёг объятий нас огонь.
 И белых птиц волшебных стая
 Несла нас, как любви ладонь.

Хочу, чтоб ты меня простила,
 В наш дом остывший вновь пришла
 И непосредственно и мило
 На мне сложила два крыла:

Свои заботливые руки,
 Даря безмерно нежный взгляд...
 Пусть дольше века день разлуки
 Пройдёт, вернув любовь назад.

А мне твердят: так не бывает,
 Зимой не цветут сады...
 Но знаю я, что солнце в мае
 Растопит вновь разлуки льды...

Эссентукской казачке

Кто видел эссентукскую казачку?
 Цариц затмит походкою она,
 Красавица, весёлая гордячка,
 Такая глянет – и сведёт с ума!

Казачка, если любит, так уж любит!
 Но и любимый тоже должен знать:
 Изменщика так скалкой «приголубит»,
 Что долго будет лихо вспоминать...

Умна, щедра, в быту не прихотлива,
 В согласии и с Богом, и с судьбой.
 Но полыхнёт беда, и терпеливо
 Пойдёт за мужем и на смертный бой.

Иные времена, иные нравы...
 Чего же казаку с казачкой ждать?
 Не сгинула ещё былая слава,
 И надо эту славу возрождать!

Прославил Губин* в «Молоке волчицы»
 Не зря твой образ яркий, лиховой.
 Не смоеет время славные страницы
 Эпохи той далёкой, огневой.

Мечтал когда-то у Подкумка Губин
 О жизни новой, вольной у реки.
 Вновь нынче раздаётся: «Братцы, любо!»
 А значит, живы терцы-казаки!

Немало в том заслуга и казачки,
 Она на равных нынче с казаком;
 Красавица, весёлая гордячка,
 Вскормлённая свободы молоком.

Предзимье – неуютная пора,
 Его не любят птицы и поэты...
 Не жалуется шальная детвора,
 Предпочитая беззаботность лета.

Ещё не съехать с горки с ветерком,
 Не погонять на льду на речке банку,
 Не залепить в товарища снежком,
 На лыжах не проехать спозаранку.

Угрюмая, ненастная пора.
 Лишь глянешь за окошко – станет зябко...
 А небо словно чёрная дыра
 Наохлилось вороной, грязной тряпкой...

Всё затаилось, дремлет в чарах сна,
 Как человек, болеющий простудой.

* Андрей Губин – автор романа-эпопеи о терских казаках.

Но день придёт, окончится «день судный»,
Забрезжит за зимой опять весна...

Тихая гавань

Я помню песни голос нежный,
Сторонку ту, что далека...
Я встречи жажду, как и прежде,
С той, что желанна и близка.
Ах, если б парус быстрокрылый
Меня, как чайку над водой,
Помчал туда, где берег милый,
Где день родится молодой.
Где светлый дом стоит у туи,
И ты устало у окна
Сидишь и обо мне тоскуешь,
Мне наречённая жена...

Полёт на воздушном шаре

На воздушном шаре прокатиться,
И ворваться смело в небеса.
Дайте с высоты мне, словно птице,
Поглядеть на горы и леса!

Ввысь стремится шар нетерпеливо,
Охватил спортивный нас азарт.
Мы вдвоём в корзине – вот так диво!
Нам на взлёт дают команду: «Старт!»

Смелая – лететь не побоялась,
Машешь провожающим рукой.
Купол шара развернулся ало,
Взвился над землёю высоко.

Мы летим над озером, над лугом,
Сбьлись наши смелые мечты!
И дома, что в центре и в округе,
Узнаются с птичьей высоты.

Там, за пеленой, за облаками,
В небе только звёзд горят огни,
Крепко я держу тебя руками.
В целом мире мы сейчас одни...

Город наш Ессентуки – под нами,
И Подкумок, будто сабли след,
А вдали над вешними садами
Вечер опускает тёмный плед.

Из-под неба, из-под звёздной крыши,
Долгий шлём привет вам, земляки!
Я люблю тебя, мой город, слышишь,
Я горжусь тобой, Ессентуки!

Есен...

ЕСЕНИн и ЕССЕНТуки –
Созвучны звуки и тонки,
Как песенки, как ветерки –
Не зря, наверное, близки.

Есенин и поэзия –
Страна, которой грезил я,
А образы Есенина
Пронзительно-весенние.

Они, как глас неистовый,
В душе звенят таинственно,
Серебряно и искренне
Как камертон во мне!

Ессентуки мне дороги,
Живу в родном я городе,
Цвела моя здесь молодость,
Как в давнем, сладком сне...

И то не символично ли:
Вплелись в мою жизнь личную
Есенин и Ессентуки,
Как берега одной реки!

